

— Капитан Чжу, вы выяснили, кто отец ребенка? — спросил Бай Хаолинь.

— По словам свидетелей, этому мужчине около сорока лет, рост примерно метр семьдесят три, у него козлиная бородка, и каждую среду и пятницу он регулярно посещает жилище покойной. Кроме этого, о нем ничего не известно.

— Возможно ли, что он сам врач? — предположил Бай Хаолинь. — Если у него есть медицинское образование, ему не нужно было бы прибегать к помощи других.

Чжоу Чэнцзу не носил бороды, что, скорее всего, было его маскировкой во время свиданий с любовницей.

— Это слишком... — Капитан Чжу с отвращением скривился.

— Я согласен с мнением доктора Бая, — сказал Фань Гомао. — Это пока единственное разумное объяснение.

— Ладно, я проверю, есть ли среди знакомых покойной врачи.

После ухода капитана Чжу Бай Хаолинь украдкой взглянул на Чжоу Чэнцзу, сидевшего за своим столом. Тот выглядел раздраженным, с нахмуренным лбом и сжатыми губами, словно изо всех сил сдерживал внутреннее беспокойство.

Внезапно зазвонил телефон на столе, и Чжоу Чэнцзу буквально бросился к нему:

— Алло, отдел судебно-медицинской экспертизы. Да, где? Хорошо, я сейчас буду.

Положив трубку, он обратился к Фань Гомао:

— Доктор Фань, есть дело, я поеду.

— Хорошо, — кивнул Фань Гомао.

Когда Чжоу Чэнцзу ушел, Бай Хаолинь спросил:

— Доктор Фань, как давно вы работаете с доктором Чжоу?

— Уже почти четыре года. А что?

— За четыре года совместной работы вы до сих пор обращаетесь друг к другу на «вы». Похоже,

доктор Чжоу довольно сложный человек.

— Это не его вина, — ответил Фань Гомао. — Я сам не люблю общаться с живыми, поэтому и выбрал работу судебным медиком.

— Значит, вы не по специальности судебный медик? — Бай Хаолинь уловил намек.

— Раньше я был пластическим хирургом, — удивившись проницательности Бая, Фань Гомао все же честно признался. — После аварии я сменил профессию и стал судебным медиком.

Бай Хаолинь знал, что жена Фань Гомао и их нерожденный ребенок погибли в той аварии, поэтому не стал продолжать разговор.

Прошло два часа, и когда Чжоу Чэнцзу вкатил в отдел тележку с новым телом, его лицо было мрачным. Он объявил Фань Гомао и Бай Хаолиню:

— Снова нашли записку.

— Что на этот раз? — нахмурился Фань Гомао.

— Гордость, — ответил Чжоу Чэнцзу, поставив тележку рядом с анатомическим столом.

Фань Гомао помог ему перенести тело на стол.

На этот раз жертвой стал старшеклассник. По словам одноклассников, он поскользнулся, спускаясь по лестнице, упал и ударился головой, что привело к кровоизлиянию в мозг. Изначально это считалось несчастным случаем, но из-за найденной записки дело было признано четвертым случаем серийного убийства.

Чжоу Чэнцзу и Фань Гомао приступили к вскрытию, а Бай Хаолинь стоял в стороне. Хотя кровавые сцены все еще вызывали у него некоторый дискомфорт, он уже привык к ним как физически, так и психологически.

— Перелом руки, — сказал Фань Гомао, продолжая осмотр.

— Его толкнули? — спросил Бай Хаолинь.

— Нет, при падении с лестницы перелом руки — обычное дело, особенно если человек падает головой вниз, — объяснил Фань Гомао.

— Верно, количество смертей и травм от падений с лестницы ежегодно не уступает ДТП, —

добавил Чжоу Чэнцзу.

— Значит, это все же несчастный случай?

— Не нам решать, несчастный случай это или нет, — с недовольством ответил Чжоу Чэнцзу. — На мой взгляд, это умышленное убийство, замаскированное под несчастный случай.

Какой легкомысленный вывод. Бай Хаолинь внутренне усмехнулся. Он прекрасно знал, что это была попытка Чжоу Чэнцзу отвлечь внимание полиции, но тот даже не подозревал, что сам попал в ловушку, тщательно подготовленную для него.

Пока они занимались вскрытием, Бай Хаолинь бегло просмотрел график дежурств Чжоу Чэнцзу, записал имя первого прибывшего на место происшествия патрульного и покинул отдел.

Бай Хаолинь нашел двух патрульных, чьи имена были в графике, и расспросил их о происшествии:

— Значит, вы первыми прибыли на место после вызова?

— Да, мы как раз патрулировали рядом с той школой.

— Когда вы прибыли, вы касались тела? — продолжил Бай Хаолинь.

— Я проверил пульс, он уже был мертв, затем позвонил на пульт и вызвал судебного медика.

— То есть вы не заметили, была ли во рту жертвы записка?

— Обязанность патрульных — охранять место происшествия, а не проводить осмотр трупа, — покачал головой полицейский.

— А ученики, которые были на месте, осматривали тело? — продолжил Бай Хаолинь.

— Насколько мы знаем, нет. Современные ученики достаточно умны, чтобы понимать, что прикасаться к телу — не лучшая идея, поэтому место происшествия было хорошо сохранено.

— Вы сообщили об этом судебному медику? — осторожно спросил Бай Хаолинь.

— Да, он спросил, и мы рассказали.

— Понятно, спасибо вам, — искренне поблагодарил их Бай Хаолинь.

Было очевидно, что это снова была работа Чжоу Чэнцзу, который подложил записку в рот жертвы, чтобы создать видимость четвертого случая серийного убийства и отвлечь внимание полиции от третьей жертвы. Бай Хаолинь, конечно, не мог позволить ему добиться своего.

Он направился в отдел расследований.

Из-за появления новой жертвы сотрудники отдела были заняты сбором информации, связанной с ней, а инспектор Чжэн, обливаясь потом, непрерывно торопил их. Было видно, что он уже на грани.

— Инспектор Чжэн, — подошел к нему Бай Хаолинь. — Можно поговорить?

— Сейчас нет времени, — резко ответил инспектор Чжэн.

Бай Хаолинь хотел было уговорить его, но в этот момент в отдел быстро вошел начальник управления Чжао и, не дойдя до них, громко сказал:

— Хаолинь, ты как раз здесь. Оба, заходите ко мне.

С этими словами он направился в кабинет инспектора Чжэна.

Лицо инспектора Чжэна потемнело. Он знал, что дело не сдвинулось с мертвой точки, а теперь появилось еще одно тело, и ему не избежать выговора.

Едва дверь кабинета закрылась, начальник управления Чжао спросил:

— Какие есть зацепки?

— У жертвы третьего дела был любовник, и сейчас он главный подозреваемый, — ответил инспектор Чжэн.

— Установили его личность? Есть ли связь с другими тремя делами? — продолжил начальник управления Чжао.

— Пока нет твердых доказательств, — на лбу инспектора Чжэна выступил пот.

— А что с телефонными сообщениями? — лицо начальника управления Чжао уже выражало недовольство.

— Все это бесполезная информация, — признал инспектор Чжэн.

— Я спустился с пятого этажа не для того, чтобы слушать эту чушь! — вспыхнул начальник управления Чжао. — Каждый день я получаю десятки звонков от чиновников, которые требуют информации о деле. И что я должен им сказать? Что я бросил столько сил на расследование, а до сих пор нет ни одной зацепки?!

— Начальник управления Чжао, на самом деле не все так безнадежно, — видя, что тот вот-вот взорвется, вмешался Бай Хаолинь.

— Говори, — начальник управления Чжао взглянул на Бая, и его тон смягчился.

— Благодаря инспектору Чжэну и сотрудникам отдела, я исключил возможность серийных убийств, — медленно произнес Бай Хаолинь.

— Что ты сказал? Это не серийные убийства?! — начальник управления Чжао не поверил своим ушам, а инспектор Чжэн смотрел на Бая с недоумением.

— Давайте отложим в сторону записки и проанализируем первое, второе и четвертое дела. Инспектор Чжэн, поделитесь своим профессиональным мнением, — Бай Хаолинь давал инспектору Чжэну шанс реабилитироваться.

— Если убрать записки, то эти три дела — очевидные случаи самоубийства, умышленного убийства и несчастного случая.

— Самые простые выводы часто оказываются верными, — кивнул Бай Хаолинь. — Убийца в третьем деле специально создал видимость серийных убийств, чтобы скрыть свое преступление.

— Но как он мог получить доступ к телам? — начальник управления Чжао начал задавать вопрос, но тут же осознал. — Ты имеешь в виду, что убийца работает в полицейском управлении?!

<http://bllate.org/book/15284/1358903>